

И

ИДЕАЛ — фокус системы ценностей. **Гиперцентр** (субкультуры, личностной **Культуры**, эмоционально и интеллектуально нацеливающий **Личность**, общество на его достижение; включает в себя специфику нравственной ориентации, способность субъекта активизироваться для ее реализации. И. может быть бесконечно конкретизирован, приобретая форму теории, и может быть сведен в абстрактную точку, например, к представлению о необходимости добра. И. совпадает с одним из полюсов исторически сложившейся **Дуальной оппозиции**, например, с **Правдой** в ущерб кривде, с **Социализмом** в ущерб **Капитализму** и т. д. Воплощение И. при определенных условиях может стать основой объединения значительных масс людей, т. е. выступать как **Социальный интегратор**. При анализе И. на первый план выступает дуальная оппозиция, полюсами которой являются И. и представления субъекта о реальности, всегда отличной от И., возможно, отпавшей от И. Эта оппозиция воспринимается как нравственная, эмоциональная напряженность, которую необходимо преодолеть, задача, которую нужно решить, т. е. подтянуть реальность до И., либо изменить И., либо и то и другое одновременно. Люди обычно мало озабочены абстрактностью своего идеала, и подчас величайшие события мировой истории вдохновлялись крайне туманными И. Это открывает путь **Крайностям**, «беспределу», что делает возможной **Инверсионную ловушку**. Для того чтобы стать программой деятельности, И. должен конкретизироваться в той или иной форме, прорабатываясь через бесконечное поле накопившихся социальных проблем — **Власти, Собственности, Раскола**, экономического подъема и т. д. От степени этой конкретизации, глубины **Интерпретации** зависит не только возможность реализации И., но и выявление его жизнеспособности, степени его утопичности, а также того, не скрывается ли за И., например, либеральным, в действительности другой, например, соборный И., и т. д.

Социальная значимость И. определяется его массовой социальной базой, реальным энергетическим потенциалом, который может активизироваться для его воплощения. Чем меньше багаж

накопленной **Срединной культуры**, тем сильнее может быть инверсионный рывок к И. При этом результат может оказаться не только **Экстраполяцией** древних идеалов на неадекватную ситуацию, но и попыткой существенно «перехлестнуть» древние образцы, отдаться не столько ему (например, идеалу сельской общины), сколько логике, лежащей в ее основе (в данном случае — логике **Уравнительности**). Тем самым могут быть созданы химерические социальные отношения, например, формы обобществления имущества, дезорганизующие общество, рождающие отчуждение, создающие псевдоколлективистские, псевдообщинные формы жизни, где общиной должно стать все многомиллионное общество. Это нарушение **Социокультурного закона**, т. е. реализация нефункциональных отношений, столь непохожих на древние образцы, тем не менее является крайним выражением И. уравнительности. При этом полученный результат отягощен, по крайней мере, двумя факторами: инерцией логики уравнительности, ведущей к крайностям и не скорректированной в необычных для этого И. условиях, во-первых, и попыткой **Правящей элиты** в той или иной форме истолковать, скорректировать воплощение И. в соответствии со своими представлениями о решении **Медиационной задачи**, во-вторых.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕТИШИЗМ — представление, что развитие общества определяется господствующей **Идеологией** и что для изменения существующего порядка необходимо сменить идеологию (например, марксизм на православие). И. ф. — вера в возможность изменить **Массовое сознание** посредством навязывания идей пропагандой и **Насилием** вопреки исторически сложившемуся содержанию сознания. Это иллюзорное представление, как и вера в Моисеев жезл, пришло от древних представлений о полной зависимости человека от высших сил, от своеобразной иллюзии народничества, не приемлющей того, что идеология может сохранить господствующее положение, лишь имея корни в массовом сознании. При этом враждебный идеологический фетиш рассматривается как некоторая **Субстанция-субъект**, носитель мирового **Зла**. Различные формы идеологии при господстве И. ф. могут считаться по манихейскому принципу абсолютно противостоящими друг другу воплощениями мирового зла и высшей **Правды**.

Влияние идеологии на **Менталитет**, на массовое сознание эпизодично и ограничено. Его можно проследить в феномене **Импринтинга**, в формировании **Гибридных нравственных идеалов**, а

также при истолковании сложившихся представлений, например, при переводе представлений традиционного сознания, сельской общины на язык **Науки**. Изменение массового сознания под влиянием идеологии происходит на весьма поверхностном уровне и в той степени, в какой это позволяет менталитет. Идеология пытается убедить человека в том, что его менталитет, представление о мире реализованы, воплощены в жизнь или неизбежно будут воплощены в данной государственности, под руководством определенных групп людей, партии, **Правящей элиты**. На шестом **Этапе** (застойном) второго **Глобального периода И. ф.** пришел в упадок. Это выразилось не только в развитии разномыслия, но и в том, что правящая элита стала требовать от людей лишь внешнего соблюдения идеологического ритуала, позволяя иметь свое мнение.

ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ — защищаемая Государством **Псевдокультура**, формирующаяся при участии профессионалов-идеологов и имеющая целью идеологическими методами ответить на распад единства общества, массовые помехи решению **Медиационной задачи**.

Потребность в И. г. возникает в ситуации, когда в разных значимых для **Интеграции Большого общества** социальных группах складываются стойкие различия в логике осмысления явлений (например, если в обществе складывается значимая социальная группа, которая склонна решать проблемы, резко противопоставляя друг другу полюса **Дуальных оппозиций**, **Правду** и кривду, следовать в существенных случаях инверсионной логике, отказываться от **Взаимопроникновения**, и одновременно существует группа, которая склонна решать проблемы посредством **Медиации**). Группы могут по-разному расценивать суть большого общества, пути решения медиационной задачи. Одни могут стремиться к той или иной версии синкретической государственности, тогда как другие — формировать **Гражданское общество**, где на первый план выступает ответственная, инициативная, компетентная **Личность**. Ситуация может быть осложнена существованием **Заколдованного круга**, когда любые действия одной из групп вызывают **Дискомфортное состояние** у другой. В этой ситуации дискомфортное состояние может привести к катастрофической дезинтеграции общества.

Потребность в И. г. возникает при переходе от локальных миров к большому обществу, при формировании **Медиатора**, при возникновении **Раскола**, т. е. когда невозможно «напрямую»,

непосредственно соединить **Массовое** догосударственное **сознание** с реальной государственностью, когда государственность требует для своего существования соответствующего **Комфортного мифа**. Для его формирования нужны культурные предпосылки, определенный уровень **Утилитаризма**, который позволяет отказаться, хотя бы некоторому меньшинству, от представлений о естественной самоценности данной **Культуры**. Это открывает возможность критического, даже циничного отношения к ценностям культуры, оценки субкультур как объекта манипулирования. Только это позволяет сформировать **Гибридный нравственный идеал**, парадоксальным образом соединяющий и отождествляющий различные противоречивые, даже враждебные, ценности в единое синкретическое псевдоцелое. Такое слияние возникает на основе метафорического мышления, способности хотя бы одной части общества рассматривать И. г. как некоторую метафору, тогда как другая часть может принимать ее за «чистую монету», т. е. за нечто **Естественное**, за то, что создает **Комфортное состояние**. Тем самым, например, открывается возможность внедрить в массовое сознание представление, что государственность в действительности — лишь преходящее средство формирования идеальной общины, царства **Правды**, что оно существует лишь постольку, поскольку его делает необходимым борьба с **Оборотнями**. Одновременно производится попытка убедить локальное сознание в том, что большое общество в действительности — большой локальный мир, некоторое большое братство традиционного типа.

И. г. выступает как способ завуалировать нарушение **Социокультурного закона**, как имитация согласия общества на приспособление к существующему **Социокультурному противоречию**, к расколу, как парадоксальная попытка общества, **Правящей элиты** приостановить рост дискомфорта состояния. Социальная функция И. г. — скрыть неспособность общества преодолеть несоответствие между **Утопиями** массового сознания и реальными социальными отношениями, избежать краха этих отношений в результате массового осознания этого несоответствия.

Задачи И. г. заключаются в том, чтобы постоянно обеспечивать приток **Социальной энергии** в распоряжение медиатора, государственности. Это делается, в частности, посредством формирования образа врага, опасностей, спасение от которых гарантируется приверженностью государству, «разоблачением» оборотней, постоянной поддержкой некоторой манихейской картины мира, соответствующей внутренней политике и одновременно

существенно не расходящейся с представлениями массового сознания. Тем самым поддерживается энергия ненависти народа к врагу. И «чем непонятнее зло, тем ожесточеннее и грубее борются с ним» (А. П. Чехов). Это достигается посредством различного рода моральных стимулов, апелляцией к ценностям, к необходимости братских отношений со всеми проживающими в этом государстве ради достижения общих целей и т. д., посредством обращения к идеям общего и личного блага, в соответствии с уровнем развития утилитарных ценностей в массовом сознании. Задача И. г. становится крайне сложной в условиях господства циклических типов социальных изменений, когда массовое сознание периодически переходит от одной **Крайности** к противоположной, что препятствует решению медиационной задачи. Сложнее становится воздействовать на изменившееся массовое сознание, перешедшее от поклонения тотему-вождю, который всех равнял, к ценностям своих локальных миров, убеждать, что государственность как раз является проводником этих новых и одновременно извечных ценностей. И. г. при переходе от одного **Этапа** к другому мечется между опасностью **Отпадения** государственности от капризного массового сознания, что создает предпосылку стремления к непосредственному административному обеспечению интеграции, с одной стороны, и опасностью **Партиципации**, обращения к ценностям массового сознания — с другой. И то и другое грозит крахом государственности: первое — в результате роста враждебности к государству как фактору дискомфорта, а второе — в результате подчинения государственности массовому сознанию, не прошедшему школу государственного **Управления**. При переходе от этапа к этапу И. г. постоянно движется между двумя утопиями — между **Основным заблуждением интеллигенции** и **Основным заблуждением массового сознания**. На седьмом этапе обоих **Глобальных периодов** обычные инверсионные переходы одновременно перекрывались **Инверсией**, связанной с переходом одного глобального периода в последующий, что делало задачу И. г. особенно трудной (см. **Соборно-либеральный идеал**). Ей приходится решать задачу обеспечения некоторой основы для выработки эффективных решений во все более трудных условиях. В противном случае при достижении обществом определенной сложности она не сможет обеспечить Воспроизводство государственности. Поэтому И. г. тяготеет к Науке, даже вопреки той опасности, которую представляет логика науки для медиационной задачи, стоящей перед И. г. (см. **Профессионализм**). Наука постепенно превращает И. г.

в предмет своих исследований. В частности, возникает задача анализа разных форм И. г. как носителей различных систем **Модальностей**. Научный анализ И. г. ведет к разоблачению ее **Тайны**, например, что царь вовсе не батюшка, что несет в себе угрозу функционированию И. г. Но при этом она не может обойтись без науки как средства достижения своих целей, что делает отношения между ними сложнейшей проблемой.

Инверсионные колебания массовых настроений заставляли И. г. постоянно следовать за собой. Во втором глобальном периоде удалось избежать повторения двух национальных **Катастроф**, которые имели место раньше при аналогичных переходах к новому этапу. Несмотря на то что И. г. формировала комфортное состояние на каждом этапе вопреки постоянным колебаниям массового сознания, тем не менее во втором полупериоде цикла существует хотя и колеблющееся, но осязаемое массовое осознание тайны И. г. Этому способствовал рост **Остаточного дискомфорта**, что выразилось прежде всего в обвинениях И. г. во лжи. Эти обвинения признаны самими официальными идеологами в конце советского периода, что остро поставило проблему динамики И. г. и ее места в обществе в третьем глобальном периоде. И. г. второго глобального периода является результатом инверсии, противостоящей **Нравственному идеалу** первого глобального периода, а именно — господством идеала вселенской Правды, сменившего Правду национальной идеи, слитой с православием. И. г. третьего глобального периода, начавшегося в августе 1991 года, возникла в результате победы либеральных идеалов. Однако официальная И. г. в первых двух периодах претерпевала принципиальные изменения, что не исключено и для И. г. третьего глобального периода.

ИЕРАРХИЯ — важнейший организационный принцип сложных систем, в том числе мысли и общества. Формирование И. определяется необходимостью обеспечить возможность управляемости системы в целом и на всех этапах (например, **Большим обществом**) при одновременном сохранении нагрузки на каналы информации в допустимых пределах. Каждый из уровней управления представляет собой определенную социальную группу, связанную с соответствующей субкультурой. Эти группы — один из аспектов роста **Разнообразия** общества. На определенном этапе развития они могут составить костяк **Сословного общества**. Формирование сословий сталкивается с противодействием, с **Культурой**, тяготеющей к **Уравнительности**, к **Двухэлементной**

модели общества. В таком обществе И. стимулирует возникновение **Дискомфортного состояния**, может вызвать вечевой **Бунт**, **Антимедиацию**. Уничтожение социальной И. без соответствующего развития **Ответственности Личности** равносильно ликвидации разнообразия, **Точек роста и развития**, что означало бы развал общества.

ИЖДИВЕНЧЕСТВО — особая форма получения **Социальной энергии**, **Ресурсов**, форма зависимости **Личности** от целого, от государственности в получении благ, постоянное ожидание их поступления независимо от собственного вклада личности, тех или иных групп, сообществ в производство, ожидание «послабления» обязанностей перед **Государством** и т. д. Связано со стремлением к уравнительному распределению ресурсов вплоть до воплощения принципа «все отобрать и поделить». И., возможно, ведет свои истоки со времен еще до неолитической революции, когда **Труд** ограничивался собирательством. Отношения этого типа никогда не исчезали в обществе.

И. синкретически присуще отношениям **Традиционной суперцивилизации**, где потребление благ, труд существовали как невычлененные элементы воспроизводственной деятельности человека. Обеспечение благами происходило не как результат участия в труде, а автоматически, как результат определенных **Социальных отношений**, независимо от «трудового вклада». В материальном стимулировании такое общество не нуждается, так как масштабы, интенсивность, результативность труда были фиксированы традицией, и озабоченность вызывало именно сохранение их неизменными. Среди таких форм отношений можно назвать семейные, общинные, племенные, родовые, патриархальные отношения с помещиком, который был обязан заботиться о крестьянах, особенно в периоды различного рода бедствий.

Проблема И. возникла в результате развития **Рынка**, товарно-денежных отношений, когда получение благ стало отделяться от включения человека в статичные, сложившиеся отношения. Возникли социальные различия между людьми, которые пытались жить по-старому, и теми, кто осознал зависимость благ от труда и встал в оппозицию существовавшему порядку распределения. Возникла проблема И., сторонники которого выступили в защиту системы изъятия части заработанных благ в пользу тех, кто их не производил. В их число попали не только престарелые, больные, дети, но и те, кто считал старый порядок справедливым,

комфортным, а новый — дискомфортным и несправедливым. Одно направление было связано с **Утилитаризмом**, открывающим в отдаленной исторической перспективе путь либерализму и **Диалогу**, другое — с **Уравнительностью**. Борьба между ними приобрела в значительной степени нравственный характер как борьба за **Справедливость**.

Преобладание в обществе настроений уравнительной справедливости могло защитить только такое государство, которое вписывалось в **Массовое сознание** как заботливый патриархальный отец (царь-батюшка), как сила, которая «всех равняет». Например, содержание реформ Александра II диктовалось в значительной степени стремлением укрепить статус государственности как источника благ, давшего Свободу и землю крестьянам, что, впрочем, вызвало новые Потребности и требования к государству, подогреваемые растущим утилитаризмом.

Общество во втором **Глобальном периоде** оказалось направленным против выделения труда из **Синкретизма**, т. е. отделения труда от социальных отношений, и, следовательно, против выявления конфликта между развитием труда и древним И. Возникло общество-община, где все должны работать «на совесть» и получать «по справедливости», т. е. в соответствии с некоторым нравственным чувством. Однако эта идея оказалась утопической, несовместимой с ростом сложности и динамизма общества, с процессом совершенствования труда, с развитием общих потребностей. Этот конфликт стал одним из элементов **Раскола**. Хозяйство в связи с этим фактически превратилось в **Псевдоэкономiku**, оказалось иждивенцем общества, строилось как иждивенец государства. В основе псевдоэкономической деятельности лежит удовлетворение государством, в соответствии со своими представлениями о справедливости, потребностей предприятий, учреждений, граждан. Все отношения упираются в необходимость получить **Дефицит** от **Начальства**, которое проявляет «заботу» обо всех. И. проявляется в восстановлении древнего обычая «хождения по кусочкам», когда люди, сохраняя хозяйство и семью, обращались за подаянием в случае несчастья. **Государство**, управляющее натуральным хозяйством, было занято перераспределением ресурсов, забирая их у тех предприятий, чьи результаты оказывались выше, и отдавая тем, кто работал в убыток. Эта функция выступает как результат отсутствия рынка, т.е. механизма, который ликвидировал бы предприятия, живущие за счет общества. Это и результат господства в хозяйстве системы **Мо-**

нополии на дефицит, которая заставляет государство поддерживать тех, кто не сумел проложить путь к каналам дефицита.

Конец второго глобального периода, как и первого, характеризуется обострением противоречия между стремлением повысить производство, перейти к новым, более производительным, более эффективным формам труда и стремлением значительной части населения воспрепятствовать этому процессу, так как он лишил их поддержки тех форм отношений, которые сами по себе гарантируют определенный, пусть мизерный, поток благ. Ситуация обостряется одновременным ростом уровня потребностей. Этот конфликт чреват инверсионным взрывом, **Косой инверсии** со стороны сил, приверженных архаическим ценностям уравнительности.

В результате роста **Локализма** И. расширяет сферу своей активности. Требования парламентариев, а также экономические требования, выдвигаемые в ходе некоторых забастовок, по своим масштабам не соотносятся с реальными возможностями общества. Государство пытается разрешить эту проблему, встав на путь децентрализации, что неизбежно обращает иждивенческие устремления к инстанциям среднего и низшего уровней.

И. тесно связано с ориентацией на внешнее, на жизнь «вне себя», т. е. на свою зависимость от начальства, от тотема, от идеализированного образа **Народа**, что и открывает путь авторитаризму вплоть до его крайних форм. Официальная советская **Идеология**, решая **Медиационную задачу**, постоянно культивировала представление о заботе **Власти**, партии, **Первого лица** о народе. Однако эти представления развивались не на голом месте. Например, Л. Толстой говорил про свои отношения с крестьянами: «Мужик смотрит на меня как на рог изобилия, и только». В России «церковное учение „располагает обращаться“ за удовлетворением „земных нужд“, за „изобилием плодов земных“ к Богу, что породило ложные представления о даровом „Божеском пайке“, подобно тому, как после неоднократных даровых раздач правительством продовольственной помощи вырабатывалось понимание у весьма многих сельских обывателей о „даровом Царском пайке“»²⁸. Когда советское правительство списывало долги колхозам, то оно шло по стопам старой власти, которая прощала недоимки крестьянам и списывало ссуды помещикам «за безнадежностью к поступлению».

²⁸ Антонов Н. Р. Русские светские богословы и их религиозно-общественное миросозерцание. СПб., 1912. Т.1. С. X-XI.

Другая сторона И. — низкий престиж инициативы, поведения людей, которым «больше всех надо». Результат — нравственный упадок, снижение престижа труда как ответ на проявление его более сложных форм. В синкретическом сознании представление об И. приобретает подчас совершенно иллюзорный характер и распространяется на всех, и на того, кто не производит материальные вещи. «В магазине все есть, были бы деньги... На иждивение перешли. Работают за деньги и живут за деньги» (В. Распутин).

ИЗБАВИТЕЛЬ — персонифицированное воплощение **Правды**; может быть перенесено на реальную **Личность**, которая возводится в статус тотема, его потомка, «природного» царя и т. д. (например, на Пугачева, якобы знавшего путь в царство **Правды** и способного повести туда **Народ**). Человек, способный воплотиться в образ И., может претендовать на роль **Первого лица в Большом обществе** и реально стать им. Однако удержать этот образ, играть соответствующую роль, находясь на вершине **Власти**, возможно в расколотом обществе и лишь ограниченный промежуток времени. Это объясняется тем, что попытка воплотить **Утопию** неизбежно вызывает через некоторое время рост **Дезорганизации**, массовое **Дискомфортное состояние**, возможность инверсионного **Отпадения** от образа И., что выражается, например, в распространении представлений о царе-антихристе и т. п.

ИЗДЕРЖКИ — совокупность затрат на производство, обращение, реализацию продукции, выраженных в денежной форме. И. — важная категория **Экономики** и **Псевдоэкономики**. В условиях традиционного общества И. держатся в определенных рамках исторически сложившейся **Конструктивной напряженностью**, традициями, представлениями о «справедливой **Цене**». Возникновение новых производств в России, прежде всего промышленности на основе **Крепостничества**, работавших не столько на **Рынок**, сколько на «казну», сломало старые традиции. Более того, отсутствие интереса к рынку означало, что хозяйство наращивалось псевдоэкономическими методами, т.е. как элемент механизма государственной принудительной перекачки **Ресурсов** для обеспечения их безудержно растущих И. При этом в И. могло включаться все что угодно: результаты расточительности, прямого хищения, скрытые источники для поддержки других отраслей, для неограниченного роста зарплаты, социальных про-

грамм и т. д. Этот порядок зародился в первом периоде и во втором стал господствующим. Он мог существовать при наличии определенных источников подкачки ресурсов для восполнения И. Они могли быть внешними, например — иностранные займы, продажа ресурсов. Их могли получать за счет экспроприации «эксплуататорских классов», ограбления сельского хозяйства, за счет рабского труда и т. д. Практически единственным средством борьбы с И. в этих условиях становятся административные методы, которые заместили как разрушенные механизмы традиционного общества, так и отсутствующие рыночные механизмы. Эти методы носят внешний для хозяйства характер и зависят от господствующего в стране **Нравственного идеала**, от конкретного соотношения сил **Власти** и **Почвы**. В условиях нарастающего **Локализма** административный нажим теряет силу. Это приводит к усилению социальной **Дистрофии** общества, к истощению, ослаблению его жизненно важных функций, к дезорганизации. И. съедают прибавочный продукт, что в определенный момент приводит к хозяйственной **Катастрофе**, капитуляции власти перед мощным стремлением снизу снять всякий государственный контроль за И.

Безудержный рост И. в советский период постепенно привел к беспрецедентному в мировой практике снижению удельного веса заработной платы в национальном доходе. Тем самым отчетливо выявилось, что структура производства ориентирована не на массового потребителя (тенденции псевдоэкономики заключаются в вытеснении человека как потребителя и в превращении его как производителя в чисто технологический элемент производства, в сведении потребления к технологической системе распределения пайков), а на циркуляцию материальных элементов хозяйства. Все это возможно лишь в совершенно особых условиях, т. е. на основе **Раскола** между доэкономическим хозяйством и рынком, при недостаточной способности социальных групп защищать производство, свой образ и уровень жизни от дистрофии.

Спротивление людей отеснению от ресурсов, сокращение циркуляции материальных элементов хозяйства в конечном итоге приводит к распаду общества на отдельные образования, каждое из которых пытается обеспечить свое существование, вынуждая общество соглашаться на рост издержек производства, укрепляя свою **Монополию** на **Дефицит**. Крайне опасно при проектировании и проведении экономических **Реформ** игнорировать проблему механизма снижения И., склонность псевдоэкономики отвечать на рост кризисной ситуации не столько снижением И.,

сколько созданием условий для их сохранения и повышения. Все это — одна из иллюстраций динамики неэкономического общества, достигавшего определенного предела возможностей в конце второго **Глобального периода**. В этой ситуации нужна не столько «экономическая реформа», понятая как повышение ее эффективности, сколько формирование основ экономики.

ИЛЛЮЗИИ ИСТОРИИ — результат несоответствия реальных социально-исторических процессов, открываемых в конечном итоге **Наукой**, и конкретно-исторических культурных форм, посредством которых эта реальность осваивается большинством. Поиски за событиями современного мира демонов, злобных вредителей, могущественных заговорщиков и т. п. являются результатом того, что в современный исторический процесс оказались втянуты также (суб)культуры, которые пытаются истолковать явления, факты истории на основе древней мифологии, как результат умысла некоторого скрытого субъекта (капризного животного, опасного колдуна, магических действий соседа и т.д.). Возврат к подобным представлениям в современном динамичном и сложном мире может быть как результатом, так и предпосылкой **Антимедиаии**, возникающей как ответ на **Дискомфортное состояние** в обществе. При этом древние представления могут переводиться на язык современной науки (см. **Псевдо-наука**). Например, такие понятия, как классовый враг, **Буржуазия**, империализм, жидомасоны и т. п., являются новой **Интерпретацией** старых представлений о бесах, нечистой силе, колдунах, антихристах, вредителях. Рассмотрение негативного явления как результата намеренного вредительства, происков мирового **Зла** свидетельствует о том, что представители такого рода субкультуры оказываются не в состоянии дать ответ на **Вызов истории** в адекватной системе представлений и понятий. И. и. открывают путь к тому, чтобы люди принимали друг друга за демонов, что создает ситуацию взаимного **Страха**, превращения исторического **Творчества** в избиение **Оборотней**, т. е. в конечном счете самих себя.

ИМПРИНТИНГ — способность **Личности** эмоционально воспринимать новые идеи, смысл, новые для нее элементы **Культуры** от источников, пользующихся у нее авторитетом, например, от тотема, вождя, отца, учителя, радиокомментатора, референтной группы и т. д. И. может иметь место в определенных условиях, когда новый элемент восполняет некоторый культур-

ный вакуум, отсутствие элемента культуры, отвечающего определенной Потребности (например, недостаток знаний, мнений, касающихся того или иного конкретного предмета). В разных культурах существуют санкции для людей разных статусов на право быть источником И.: жрецы, вожди, бесноватые, ученые и т.д.

И. — ключ к пониманию того, что одни идеи могут быть быстро усвоены широкими массами под идеологическим воздействием (например, новая Интерпретация носителей Зла), а другие — нет (например, требование массового овладения качественно новыми видами Труда, перехода к Рынку, отказа от местничества и ведомственности и т. д.). Причина этого различия в том, что во втором случае проявление И. маловероятно, так как попытка внедрить новые идеи наталкивается на исторически сложившийся Менталитет с его устойчивыми интерпретациями, неизменно передающимися из поколения в поколение. В первом же случае И. действует в рамках существующего менталитета, меняя лишь одну неустойчивую интерпретацию на другую.

Распространение либеральных ценностей уменьшает возможности И., так как они требуют углубленного Диалога, доказательств, интерпретации, соблюдения особых процедур, ориентации на некоторые принципы (например, на презумпцию невиновности). Это существенно ограничивает возможность произвольно объявлять человека вредителем, врагом Народа, агентом иностранной разведки и т. п.

Правящая элита советского периода использовала И. как важное средство в идеологической деятельности.

ИНВЕРСИОННАЯ ЛОВУШКА — результат стремления социального субъекта утвердить через Инверсию исторически сложившийся Нравственный идеал, игнорируя существенное изменение социальных условий, что приводит к резкому возрастанию Социокультурного противоречия между идеалом и социальными отношениями, к неожиданным, подчас трагическим результатам и к быстрому нарастанию Дисконформного состояния.

И. л. основана на Экстраполяции прошлого опыта, на абсолютизации инверсии, на вере, что отказ от Зла, заблуждения автоматически приводит к добру, истине, а не к еще худшему злу, не к иному заблуждению и т. д. Эта логика нашла свое отражение и развитие в идеях революционеров, что наиболее рельефно выражено, например, в фразе, приписываемой М. Бакунину: «Страсть разрушения есть творческая страсть», которая кем-то

из его последователей была доведена до логической ясности тезисом: «Страсть разрушения есть страсть созидания». Схожую мысль можно увидеть в словах Наполеона, которые любил повторять В. Ленин: «Сначала надо ввязаться в дело, а там посмотрим», т. е. позитивный результат как бы предreshается в любом разрушительном деле. Иначе говоря, И. л. связана с представлением, что разрушение старого строя автоматически или почти автоматически, при условии захвата **Власти** соответствующими людьми, приводит к торжеству общества **Правды**. И. л. смертельно опасна в сложных ситуациях, в изменяющемся обществе, нормальное существование и успешное развитие которого требует **Запрета на инверсию**. И. л. имеет место и на обыденном уровне, когда поиск разумных решений подменяется бездумной архаичной схемой (см. **Штурмовщина, Повседневность**).

ИНВЕРСИЯ — элементарная логическая клеточка мышления, смыслообразования, деятельности, социальных изменений, логическое движение от абстрактного к абстрактному того же уровня, движение в рамках исторически сложившейся альтернативы. И. совместно с **Медиацией** составляет Дуальную **оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. И. характеризуется абсолютизацией полярностей и минимизацией интереса к их **Взаимопроникновению**. По логике И., каждое явление — **Оборотень**, т. е. способно, прикоснувшись к противоположному полюсу, стать своей противоположностью, превратиться из добра в **Зло**, из человека в животное и т. д. И. может выступать как господствующая форма, содержащая медиацию «под собой» в скрытом, неразвитом виде, что свидетельствует о преобладании эмоциональных механизмов принятия **Решений**. Но И. может быть оттеснена на задний план, выступать как подчиненный момент медиации, как исходная точка ее развития. При этом **Эмоциональная доминанта** наполняется интеллектуальным содержанием.

И. никогда полностью не исчезает, всегда присутствует хотя бы как психологический импульс. Мышление, следующее инверсионной логике, рассматривает сам субъект и его действия через переход от его отождествления с одним из полюсов соответствующей дуальной оппозиции («добро — зло», «красивый — уродливый», «полезный — вредный» и так до бесконечности) к отождествлению с противоположным полюсом. И. выступает как Отпадение от одного полюса оппозиции и **одновременно Партиципация** к другому. И. — тождество этих **понятий**. Она существует

ет как инверсионный цикл в единстве прямой и обратной И. Обратная И. возникает в результате роста внутренних противоречий, **Конфликтов** в процессе прямой И. Разница между прямой и обратной И. относительна. Инверсионный переход от одного полюса к противоположному, т. е. оборачивание явления одним полюсом, чтобы затем обратиться другим, носит быстрый, логически моментальный, вневременной характер. Человек с господствующей инверсионной логикой психологически не выносит трудностей перехода. Их надо моментально проскочить, как зону повышенной радиации. Оборачивание — результат эмоционального возбуждения субъекта. Оно — реакция на **Дискомфортное состояние**, возникающее в результате кризиса сложившегося отождествления того или иного явления (например, изменения оценки данного человека как друга в результате его реального или мнимого предательства, клеветы на него, роста собственной раздражительности, фобий субъекта, стремлений объяснить внешними силами свои просчеты). Возникающий эмоциональный взрыв через своеобразную нуль-транспортировку, посредством которой фантасты мгновенно переносят своих героев в отдаленные точки пространства, перебрасывает субъекта от одного состояния к противоположному, от дискомфорта к **Комфортному**.

Эмоциональная потребность в И. связана с напряженной, стрессовой в крайних формах ситуацией, с избытком или, наоборот, с недостатком информации. И. как таковая не знает проблемности. Она естественна для сознания с господствующим эмоциональным механизмом принятия решений, не знающего рациональных путей формирования новых, промежуточных вариантов. Абсолютизация И. в изменившихся условиях приводит к «беспределу», т. е. к разрушительным действиям, которые не способны соизмерять себя с **Условиями, средствами и целями** При абсолютизации И. человек не рассматривается как субъект, так как он выносит решение импульсивно, следуя ситуации, способной быть стимулом включения или переключения инверсионного механизма. Человек в И. как бы следует приказам извне, идущим из **Культуры**, от ситуации. Последовательная И. характеризуется игнорированием, отрицанием самой возможности некоторого третьего, **Срединной культуры**.

Господство И. связано с определенным типом мышления стремящимся рассматривать явления через полюса исторически сложившихся оппозиций при недостаточном внимании к выработке срединной культуры. Для инверсионного типа мышления

характерны суждения следующего вида: «Если А реально или потенциально дискомфортно, то оно должно быть устранено любыми средствами, ликвидировано, разрушено, истреблено, изгнано и т. д. Я должен безоговорочно от него отстраниться, отпасть как от носителя зла и искать комфортное состояние в некоторой противоположности, в некотором не-А, автоматически возникающем в результате отхода от А, перечеркивания А». «Между „есть бог" и „нет бога" лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец. Русский же человек знает какую-нибудь одну из этих крайностей, середина же между ними ему неинтересна, и она обыкновенно не значит ничего или очень мало»²⁹. «Не дорожа среднюю областью культуры, русский человек способен проповедовать и действительно совершать изумительные разрушения осуществленных уже культурных ценностей»³⁰.

Эта односторонность при наличии других условий приводит к **Расколу**, абсолютизации полярностей дуальной оппозиции, доходящей до подмены взаимопроникновения взаиморазрушением. Сам характер оборотнической логики исключает возможность пребывать мыслью, смыслом, решением, действием где-то между полярностями. И. — способность оперировать уже сложившейся культурой, она олицетворяет ее консервативную сторону. Здесь нет проблем, нет созидания, так как отказ от одного полюса — не предпосылка перехода к другому, но и есть буквально сам этот переход, само оборачивание. В этом важнейшее проявление сути **Синкретизма**. При переворачивании страницы уже известного текста появление нового текста происходит автоматически. Подобная логика возможна в статичных условиях, в неизменном мире. Ее господство характерно для культур, ориентированных на постоянное **Воспроизводство** мира в его ранее сложившихся формах. Она господствует в **Традиционной суперцивилизации**, но никогда не является единственной. Для инверсионной логики характерен **Монолог**, способность отвечать на любую опасность, на любой **Вызов истории** уже апробированным опытом.

Дуальная оппозиция, будучи исходной клеточкой деятельности, тем самым делает И. исходной логической формой человеческой истории, прежде всего массовых процессов. Рост **Дезорганизации** в обществе, массовых фобий против носителей мирового

²⁹ Из архива А. П. Чехова. Публикации. М., 1960. С. 36.

³⁰ Лосский Н. О. Характер русского народа. М., 1990. Кн. 2. С. 54 и след.

зла, разоблаченных оборотней может вызвать резкий инверсионный взрыв, выражающийся в форме **Бунта**, **Погрома**, массовых беспорядков, несет в себе опасность **Косы инверсии** для государственности, для слоев населения, рассматриваемых как носители зла. В менее ярких формах И. пронизывает всю жизнь человека, является одним из необходимых элементов объяснения механизмов индивидуального и массового поведения, скрытой пружины исторических событий. **Власть** иногда специально пытается вызвать И., вписаться в нее (например, натравливание народа на бояр Иваном IV, выдвижение лозунга «грабь награбленное» в 1917 году, культурная революция в Китае), направляя массовый гнев народа против тех или иных внешних и внутренних врагов, что объясняется стремлением **Правящей элиты** усилить поступление **Социальной энергии** для укрепления **Медиатора** на основе использования **Эффекта парусника**. Однако возможность вызвать И. чисто бюрократическими методами весьма ограничена. Кроме того, это опасно, так как И. крайне трудно поддается институциализации и в конечном итоге, как правило, оборачивается против власти. Возникает опасность Инверсионной ловушки. И. имеет громадное значение в механизме функционирования Нравственного идеала, так как любой нравственный идеал амбивалентен. В особо сложных условиях, т. е. когда он подвергается определенному разложению, Дезорганизации, массовая И. может привести к попытке отрицания господствующей нравственности до самих ее глубин для утверждения некоторого неустойчивого нравственного гибрида. В этом случае в условиях мощной Анти-медиации могут иметь место не только чудовищные массовые акты безнравственности, но и их институциализация, превращение в разрушительную деятельность. Она выражается в **Терроре**, лжи, вероломстве и т. д., в вере, что добро — это все, что соответствует отрицанию старого для утверждения нового. В действительности такая ситуация есть крайняя попытка использования всего богатства культуры для ее уничтожения.

В истории мышления И. постоянно дополняется и оттесняется медиацией, **Диалогом**, поисками выхода за рамки сложившихся дуальных оппозиций. Это ярко выражается в Вялых инверсиях, т. е. медленном движении от одного полюса к другому, которое может даже не достигнуть противоположного полюса и повернуть назад. Сочетание И., вялой И. и медиации дает возможность понять сложные исторические процессы (см. **Модифицированный инверсионный цикл**, **Глобальный модифицированный инверсионный цикл**). Их сочетание и взаимопроникновение существенно

усложняют логику мышления, деятельности, исторического процесса. Развиваются сложные **Циклы истории**, составляющие реальное содержание **Глобальных периодов**, охватывающих значительные отрезки **Человеческой истории**. Развитие медиации отодвигает И. на задний план в жизни общества, что окончательно происходит в **Либеральной суперцивилизации**, ориентированной на развитие.

И., как и всякая важная логическая форма, является структурообразующим фактором формирования мифологии, содержания **Массового сознания**, а также философских систем. Наиболее ярким примером трактовки И. является **Манихейство**, а также доведенная до **Крайности** концепция **Классовой борьбы**, отрицающая ценность и реальность целостного мира. Возможность **Реформ**, в частности экономических, определяется степенью способности общества оттеснять И. из определяющих массовых решений и наращивать значимость медиации. К сожалению, реформы обычно проводятся по инверсионной логике, что обрекает их на неудачу.

Снижение влияния И. означает одновременно ослабление в обществе организационных форм монолога, авторитаризма, тоталитаризма.

ИНЕРЦИЯ ИСТОРИИ — стремление **Личности**, групп, общества в целом в своих поступках и целях следовать оправдавшему себя (как это может казаться) прошлому опыту, запечатленному в **Культуре**, экстраполировать его в настоящее и будущее, следовать сложившимся образцам, в частности, в **Циклах истории**, в **Пульсациях**. И. и. вместе с инновациями истории составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**.

И. и. — противоположность социальному изменению, отказу следовать этому опыту. И. и. — консервативная сторона **Человеческой истории**, давление **Прошлого** на настоящее и **Будущее**, ориентация людей, их идеалов, **Гиперцентра** на организацию деятельности по образцу прошлого, стремление искать в нем ответы на постоянно возникающие вопросы. На основе И. и. осуществляется единство человеческой истории, культуры, **Нравственности**. И. и. концентрируется в кристаллизирующемся в культуре опыте человеческой истории, в оценке этой культуры, ее картины мира как комфортной, единственно приемлемой, **Естественной**, что прочно привязывает людей к прошлому. Без этой способно-

сти история постоянно погружалась бы в разрушительный хаос **Новшеств**.

Но И. и. несет в себе опасность того, что в изменившихся обстоятельствах она может оказаться фактором возрастающей **Дезорганизации**, переходящей в кризис, в катастрофические необратимые изменения. И. и. выступает в форме логики **Инверсии** как абсолютизация **Экстраполяции** в ущерб **Интерпретации**, что приводит к **Инверсионной ловушке**. Следствием И. и. является **Презумпция исторического опыта**. Преобладание И. и. в условиях **Раскола** приводит общество к необратимой дезорганизации, к **Катастрофе**. Эта опасность возникает с особой остротой, когда общество еще не выработало в соответствующих масштабах культуру, ориентированную на изменения, на конструктивную **Критику исторического опыта** (т. е. способность критически относиться к накопленному историческому опыту), но уже встало перед возрастающим потоком новшеств, на путь **Модернизации**. Углубляя **Медиацию**, общество способно качественно осваивать опыт истории, тормозить инверсию, оттеснить на задний план.

Важнейшая ошибка реформаторов заключается в том, что они подсознательно принимают свои проекты за попытки преодолеть И. и., тогда как анализ показывает, что они часто следуют именно И. и., стремятся к инверсионным поворотам в рамках исторически сложившихся **Глобальных периодов**, циклов истории.

ИНИЦИАЦИЯ - процедура, совершаемая в локальном обществе, ритуальное превращение подростка, достигшего определенного возраста, во взрослого. И. означает также отождествление прошлого, вступающего в сообщество извне с членами данного сообщества, синкретическое слияние с ними. Аналогичные и. процедуры, ее рудименты можно обнаружить в обрядах приобщения к той или иной **Религии**, в ритуалах, характерных для последователей коммунистической идеологии. Их можно найти, например, в «прописке», т. е. определении статуса заключенного в социальной иерархии в местах заключения, что проводится в архаичных формах «игры», «загадок» и т. д.³¹.

ИННОВАЦИЯ-см. Новшество.

³¹ *Курганов С.И.* За колючей проволокой - другая жизнь?// Социологические исследования. 1989. №3. С.48

ИНТЕГРАТОРЫ СОЦИАЛЬНЫЕ — институты, постоянно нацеливающие людей на **Воспроизводство** целостности соответствующего (со)общества, включая его отношения, (суб)культуру, сам воспроизводственный процесс.

Они направлены на предотвращение опасного перехода через порог необратимости дезинтеграции. Рост **Разнообразия**, развитие противоречий, **Конфликтов**, внутреннего и внешнего давления энтропийных процессов постоянно угрожает разрушением сложившихся И. с. В основе всех И. с. лежит творческая рефлексивная человеческая деятельность. Важнейший из интеграторов — **Культура**, обеспечивающая направленность деятельности каждого человека, программу организации **Ресурсов** для решения **Медиационной задачи**, для поддержания жизненно важных параметров общества в определенных исторически сложившихся границах. В качестве других И. с. можно назвать **Нравственный идеал, Государство, Бюрократию, Механизм Престижности, Деньги, Идеологию** и др.

Для **Традиционной суперцивилизации** характерны И. с., нацеливающие людей на сохранение неизменности общества, оправдавшего себя содержанием культуры и **Организаций**, на запрет на инновации, превосходящие некоторый **Шаг новизны**, включая и те, которые казалось бы, носят полезный характер (например, дают приращение знаний, **Эффективности** и т.д.). Для И. с. традиционной, общества характерны борьба с ростом разнообразия, стремление к **Уравнительности, Унификации, Монологу**, подчинение функций деятельности оправдавшим себя формам организации, сохранение организационных связей.

Для **Либеральной суперцивилизации** характерно стремление постепенно перенести центр обеспечения **Интеграции** в личное сознание и деятельность, которая посредством демократических институтов, **Диалога**, включения во всеобщую связь (через финансово-рыночную систему, массовые коммуникации, гласность, обеспечение информированности и т.д.) решает локальные проблемы в противоречивом единстве **Личности** и общества в целом.

Для **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**, характерна мучительная попытка совместить оба типа И.с. Они постоянно дезорганизуют друг друга, постоянно угрожают переходом опасного порога **Дезорганизации**, что заставляет общество все время инверсионным образом хвататься за один тип интеграторов в ущерб другим с тем чтобы после выявления явного роста опасного **Дискомфортного состояния** перейти к противоположной **Крайности**. Каждый такой инверсионный переход дает опре-

деленную передышку, создает определенный уровень комфортности и, возможно, обеспечивает иллюзию спокойствия и благополучия. Однако односторонность, разрушающая Амбивалентность, неизбежно приводит к росту в различных группах дискомфорта, притом по причинам, часто прямо противоположным (например, в одних случаях в результате роста разнообразия, в других — в результате его отсутствия и т.д.).

ИНТЕГРАЦИЯ — функциональное и структурное, культурное и организационное единство всех элементов общества, требующее развития массовой **Ответственности** за целое. И. составляет с **Расколом**, а также дезинтеграцией и **Локализмом** соответствующие **Дуальные оппозиции**, полюса которых находятся в отношениях **Амбивалентности**. И. — результат и условие **Воспроизводства** общества как субъекта. В основе И. лежит массовый **Нравственный идеал**, объединяющий значимую часть народа. И. осуществляют и другие социальные институты (см. **Интеграторы социальные**). И. — творческая способность **Личности**, общества включать элементы растущего **Разнообразия**, **Новшества**, результаты энтропийных процессов в **Культуре**, в человеческих отношениях, в природе и т. д. в свою (суб)культуру и **Организацию** общества. Успешные результаты такой деятельности должны рассматриваться как комфортные, как преодолевающие хаотическое **Дискомфортное состояние**.

И. культуры и И. **Социальных отношений** носят различный характер, что может служить одной из иллюстраций **Социокультурного закона**. Культура системна, она интегрирована по самой природе, так как формирует целостную основу, программу для воспроизводства общества, для всех форм **Диалога**, для **Взаимопроникновения** всех личностей, для определенного тождества всех людей одного общества. И. же общества всегда относительна, так как каждый человек осваивает лишь определенный аспект накопленного культурного богатства. Груз истории тянет к локализму, к идеалу самодостаточности частей, что порождает сильные стремления превратить части общества в особые образования. В этом направлении развиваются предприятия, вставшие на путь **Автаркии**, возникает битва местных локальных суверенитетов. Однако результатом могут быть нежизнеспособные образования, так как эта организационная дезинтеграция не сопровождается ростом культурной ценности И. Важное значение имеет слабость элементарной **Торговли** как связующего фактора, нагромождение проблем между частями и целым. **Существуют**,

однако, и противоположно действующие факторы, прежде всего хозяйственная зависимость частей от целого, страх, что процесс дезинтеграции вызовет серьезные **Конфликты**, общую или локальную дестабилизацию. Важное значение имеет и сила исторической традиции целостного общества, а для определенной части населения — имперские амбиции.

Механизмы И. не остаются неизменными. На первых порах развития общества, в локальных сообществах она приобрела характер жесткой зависимости личности от своего локального мира, вплоть до **Крепостничества**. Возникновение **Большого общества** связано с появлением такого института И., как **Государство**, которое означало появление отчужденных от общества социальных групп профессионалов И., стремящихся управлять обществом, обеспечить воспроизводство его И. Рост в обществе **Свободы**, если этот процесс реально происходит, ослабляет зависимость личности от государства, что открывает возможность ослабления организационной И. и усиления И. через культуру. Это связано с развитием личностной культуры, с осознанием ценности И., необходимости усиления ответственности за нее. Одновременно могут изменяться культурные основания И. Ее этнический, национальный характер замещается, прорастает представлением о личной ответственности гражданина, возникает **Гражданское общество**, правовое государство, специфические для них демократические институты И. Это открывает возможность укрепления И. общества, всего человечества, роста независимости частей, их свободы при ослаблении жесткости организационных форм И.

С **Усложнением** общества должна возрастать способность воспроизводить И. Ее отставание усиливает **Дезорганизацию**, конфликт между целым и специфическими частями, стимулирует **Дискомфортное состояние**, **Страх** перед хаосом и дезорганизацией, что приводит либо к поиску путей дальнейшей И., либо к катастрофической дезорганизации. В условиях **Либеральной суперцивилизации** И. достигается через развитие, постоянное углубление **Либерального нравственного идеала**, развитие диалога, **Плюрализма**, **Медиации**. И. в условиях **Традиционной суперцивилизации** достигается периодическим использованием **Косы инверсии**, например, посредством всеобщего **Бунта** против нарушений идеала **Уравнительности**. Усложнение общества, рост его динамизма, плюрализма требует отказа от господства инверсионных методов И., разрушающих сложные системы, требует господства медиации, обеспечивающей И. через развитие. И. в усло-

виях общества **Промежуточной цивилизации**, отягощенной расколом, достигается в процессе опасного балансирования между двумя исключаящими друг друга принципами жизни. Значение раскола заключается в том, что он ставит И. на грань возможного. Внутренние противоречия И. проявляются в том, что слабость одних ее форм, например, культурной, экономической, усиливает другие формы, прежде всего административно-организационные. Такие перекосы могут быть фактором роста дискомфорта состояния.

И. общества, ее масштабы и механизмы — всегда открытая проблема, которая постоянно возникает и разрешается в процессе воспроизводства целого. Чем сложнее и динамичнее общество, тем больше значимость поиска меры, тем опаснее абстрактная ориентация на образец меры, унаследованный от прошлого, сложившийся в иных условиях. Поиск меры протекает как попытка преодолеть противоположность полюсов дуальной оппозиции, выраженной следующими тезисами: «высшей ценностью является административно целостная, неделимая государственность, подавляющая всеми средствами, включая силу, всякие тенденции к дезинтеграции,— высшая ценность концентрируется на низших, локальных уровнях, что требует децентрализации, суверенизации». Поиск меры И. одновременно связан с преодолением и другой оппозиции: «синкретическое общество, все части которого растворены в целом и определяются им, — гражданское общество, существующее как результат множественного диалога, как его постоянно обновляемый результат». Движение в рамках первой оппозиции может, по крайней мере в принципе, не быть связано с качественными сдвигами, но касаться лишь масштабов — от гигантского общества, охватывающего множество народов, до локального сообщества, где все знают друг друга. Все эти формы И. могут быть вполне однородными образованиями с точки зрения культурного содержания и организации власти. Поиск меры в рамках второй дуальной оппозиции, напротив, связан с глубокими качественными изменениями всех параметров, и прежде всего с изменением роли личности, с возможным выходом за рамки **Синкретизма**, что качественно меняет механизм И. Движение меры от первого полюса ко второму усиливает значение личности, ее ответственность за целое, способность обеспечивать взаимопроникновение части и целого. Этот процесс органически связан с опережающим развитием культуры, что создает возможность возрастающего влияния культурных компонентов И. и возможность на этой основе ослабления ее

административно-организационных форм. Смещение меры в этом направлении уменьшает значение ориентации на сложившиеся формы И., на неизменность статичного воспроизводства, оно направлено на превращение И. в постоянный результат множественного диалога. Ослабление культурных связей может привести к непропорциональному росту административных механизмов И. и вследствие этого к авторитаризму и **Тоталитаризму**. Наоборот, ослабление административных связей при отсутствии компенсирующего роста культурных форм И. ведет к локализму. Все возможности той или иной формы реализации интегрированных процессов должны быть предметом постоянно углубляющегося диалога.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ — социокультурная группа, которую необходимо рассматривать через **Дуальные оппозиции** «**Духовная элита — Почва**», «**Правящая элита — почва**». Рассмотрение И. вне Взаимопроникновения полюсов этих оппозиций не имеет смысла. В своих крайних формах И. сливается с этими полюсами оппозиции, что приводит к ее самоотрицанию. И. принципиально отлична от духовной элиты тем, что в качестве основы, возможно, скрытой, культивирует ценности **Массового сознания**. Но И. принципиально отличается и от почвы тем, что пытается излагать свои ценности на языке иллюзорно понятого всеобщего, на языке высшей **Псевдокультуры**, **Псевдонауки**. И. распадается на группы, которые тяготеют к этим полюсам или, наоборот, пытаются занять некоторое независимое промежуточное положение между ними, некоторую меру между полюсами упомянутых дуальных оппозиций. Значение И. прежде всего в том, что она, в силу своего промежуточного положения, постоянно занимается **Интерпретацией** субкультур указанных оппозиций, перекидывая мосты между ними. Поэтому можно говорить о промежуточности И. Особенное значение этой деятельности возрастает в условиях **Раскола**, когда ослабляется возможность коммуникаций групп, тяготеющих к полюсам указанных оппозиций.

Раскол вызывает у И. мощное **Дискомфортное состояние**. Свой отрыв от почвы И. воспринимает как **Отпадение**, свою жизнь — как стремление его преодолеть, слиться с **Народом** как с тотемом, пережить **Партиципацию** даже через жертвенное самоотрицание, мучительную **Инициацию**. Иначе говоря, И. рассматривает народ как тотем, как предмет некритического преклонения. Отсюда народничество в его разных формах. И. с легкостью через **Инверсию** переходит от оценки народа как тотема к его оценке как

антитотема («народ несознателен», «не готов для тех или иных акций» и т. д.). Для И. характерно стремление «жить вне себя», т. е. приобщаться к ценностям, идущим извне. Этот ужас перед своим промежуточным положением вытекал из господства манихейской **Культуры**, отрицающей возможность существования среднего, промежуточного.

Своим образованием И. приобщалась к ценностям **Большого общества**, к абстрактным понятиям **Науки**, что мешало ей слиться с народом. Вместе с тем, груз ценностей почвы мешал ей слиться с духовной и правящей элитой, ценностями развития **Личности** и даже препятствовал ее вере в свое право на существование как особой группы. Отсюда мучительные попытки ликвидировать раскол любыми путями: перекинуть мост между расколотыми частями общества, между массовым сознанием и высшей культурой, стремясь поднять первое (например, дать грамоту) или, наоборот, снизить культуру до уровня банальностей, до уровня **Серого творчества**, до фольклора и лубка. Эта тенденция в своем стремлении слиться с массовым сознанием опускается до крайних форм **Антимедиаии** и доводит культуру подчас до максимально примитивных форм. Одновременно промежуточная И. стимулировала определенное повышение образовательного уровня народа, роста грамотности, технических знаний. Еще более важную роль И. сыграла в переводе представлений массового сознания (прежде всего образов **Зла**, т. е. факторов, вызывающих дискомфортное состояние) на язык современной науки (псевдонауки). Например, колдун, антихрист, бес и т. д. превратились в **Буржуазию**, империализм, вредителей, масонов и т. д., что сделало часть И. рупором массового антигосударственного сознания, его интерпретатором.

И., постоянно пытаясь слиться с народом, воплотить свои идеалы в общественную жизнь, формировала духовную, культурную основу для установления коммуникаций с народом, для преодоления раскола. При этом она стихийно искала комбинацию между тремя элементами культуры: традиционализмом (разновидностями **Вечевого идеала**), либерализмом (усеченным, редуцированным до уровня средств) и **Утилитаризмом** (с его стремлением к наращиванию благ). Это стремление нашло свое относительно завершенное решение в **Большевизме**, в идеологии **Псевдосинкретизма**. Подобный подход в своей основе означал, что И. в разных формах формировала свое особое мировоззрение, которое не могло слиться с массовыми представлениями в результате иного места И. в жизни расколотого общества, в ре-

зультате попыток решать проблемы вне рамок локальных миров, в масштабе большого общества, Государства. В этой области И. постоянно вступала в конфликт как с правящей, так и духовной элитами общества, которые всегда пытались установить связь с народом на иной основе, например, выдвигая на первый план либерализм, утилитаризм или иную комбинацию **Ипостасей**.

Попытки создать организационную основу для связи с народом приобретали у И. форму превращения своих кружков в партии. Однако эти стремления не могли (и не могут) привести к созданию реальных партий, так как партии формируются снизу, как некоторое осознание общего интереса в масштабе большого общества. Отсюда постоянная пропасть, раскол между вождями партии и теми, кто идет за ними. Гораздо большую значимость приобретают конфликты между рядовыми членами партий и их руководством, чем конфликты между руководством различных партий, которые стремятся сливаться или размежеваться, подчас на основе малозначимых факторов. И. остается лишь постоянно улавливать массовые настроения, с тем чтобы вписаться в них в качестве руководителя. Однако само отношение людей к подобному руководству основано на стойком негативном отношении к любому **Начальству**, на стремлении к некоторому харизматическому вождю, что входит в конфликт с представлениями И.

Часть И., ушедшая в **Революцию**, пыталась победить раскол посредством уничтожения **Власти** правящих, образованных классов и тем самым восстановить **Идеал** социальной однородности, искусственно вызвать массовую инверсию посредством **Терроризма**, выработки на уровне массового сознания классовой версии мирового **Зла**. Тем самым она пыталась вызвать социально-политический переворот, всеобщий **Бунт**, революцию, сокрушающие бюрократическую государственность, восстановить дословную **Уравнительность**. Однако определенная часть И. заняла иную позицию, попыталась встать на государственную точку зрения, интерпретируя государственность как средство для ликвидации всякой государственности. Эта часть И., нашедшая свое высшее воплощение в большевизме, пришла к власти в результате краха общества в конце первого **Глобального периода** и оказалась единственной силой в стране, способной объединить манихейское массовое сознание с государственностью. Она опиралась на инверсионный взрыв, стремление уничтожить раскол, пытаясь соединить энтузиазм масс с властью для физического истребления остатков старых правящих классов, а затем пода-

вить **Террором** вечевой нравственный идеал, не позволяющий в масштабе страны распоряжаться человеческими и материальными **Ресурсами**. Попытки уничтожить раскол истреблением сначала верхов, а потом низов, несмотря на чудовищные жертвы, выявили свою утопичность, так как раскол почвы и личности невозможно уничтожить **Насилием**. Расколотые части общества постоянно регенерировались.

Развитие промежуточной И. тесно связано с утилитаризмом. Его рост приводит к тому, что ценности народного сознания, ценности почвы превращаются из абсолютной самооценности в средство для достижения власти, создания нового общества. Отсюда формирование **Гибридных нравственных идеалов**, в частности псевдосинкретизма. Любой ценой, беспринципным отношением к любым ценностям делалась попытка построить новый **Комфортный миф**, который бы убедил народ, что достижение той или иной идеологической цели и есть воплощение древних комфортных народных ценностей (построения царства Божьего на земле, торжества **Локализма** и т. д.).

Только такой слой утилитарной И. мог стать основой правящей элиты, так как в расколотом обществе невозможно управлять, опираясь на последовательную, внутренне логичную программу. Был необходим слой, способный манипулировать ценностями, субкультурами расколотых частей (см. **Идеология**). Став на этот путь, определенная часть И. оказалась способной решать **Медиационную задачу**, обеспечивать **Интеграцию** общества, управлять посредством **Хромающих решений**. Но тем самым она переставала быть И.

Внутренняя последовательность духовного **Труда**, что проявлялось также и среди правительственной И., привела И. к гибели в период **Большого террора**. Постоянное колебание конъюнктурных версий **Нравственного идеала** при переходе от одного **Этапа** развития большого общества к последующему исключало возможность существования И. как социальной группы, которая следовала бы внутренней логике какого-либо идеала. По этой же причине под кошу террора попал и **Профессионализм** с его стремлением развиваться на своей собственной основе, что породило огромные трудности для правящей элиты при обращении к общественным наукам за помощью. Невозможность нормального развития науки вызвала катастрофическую неподготовленность к решению серьезных социальных проблем, послужила важным фактором **Инфантильности** в принятии решений.

Часть И., слившаяся с правящей элитой, унаследовала традиции той старой русской И., которая раньше входила в правящую элиту и пыталась объединить строительство государства с высшей культурой. Во втором глобальном периоде она стала хранителем и интерпретатором **Тайны** нового общества. Она оставалась И., так как постоянно использовала для этого результаты развития мировой культуры, но она постепенно переставала быть И., так как, погружаясь в идеологию, оторвалась от внутренней логики культуры, знания, добра, от связи с реальностью. На протяжении шести этапов второго глобального периода правящая И. инстинктивно, поддаваясь Страху за государственность, верила, что культивируемая ею идеология — всего лишь средство для утверждения торжества великой **Правды**. Но постепенно разрыв между идеологией и первоначальным идеалом становился все более явственным, тайна **Утопии** из сферы **Анекдота**, **Шепота**, где она существовала под страхом **Доноса** и гибели, превратилась в предмет открытого обсуждения. И., ставшая на службу правящей элите, оказалась деморализованной и потерявшей лицо. Результатом оказался ее инверсионный поворот к возрождению при переходе к седьмому этапу (перестройка). И. сделала мучительную попытку вновь стать собой, т. е. вступить на путь следования великим ценностям культуры. При этом она опиралась на опыт той части И., которая никогда не могла согласиться с утилитаризмом в сфере духа и стала на путь культивирования внутренней логики своих нравственных принципов, **Творчества**, науки, что получило не совсем правильное название диссидентства. Инверсия выхлестнула диссидентскую культуру к вершинам власти, вдохнув новый стимул в правящую И., вернув ей статус И. как носительницы реальной духовной культуры. При переходе к седьмому этапу И. сблизилась с властью, как уже было с частью И. во времена великих **Реформ** прошлого глобального периода.

Однако этот поворот вскрыл глубокий кризис представлений этого слоя И. Значение ранее хранившейся тайны не было осознано. Она стала рассматриваться лишь как аномалия, как результат существования «запретных зон для критики», корыстных интересов тех или иных правящих групп прошлого, злодеяний власти. Одновременно усилилось проявление **Основного заблуждения интеллигенции** (т. е. слепая вера в безграничные, молниеносно реализуемые творческие возможности народа, освобожденного от **Бюрократии**) с непременным его составным элементом — ненавистью к власти как таковой. Здесь проявилась зави-

симость И. от инверсионного типа мышления, ее инфантильность.

В этих поворотах развития И. и ее участия во власти вновь обнаруживается **Разнообразие** всей гаммы групп И., не только совпадающих с полюсами обеих оппозиций, но и несущих в себе разные меры их соотношения, взаимопроникновения. Он» вновь в завуалированной форме разделились на западников и славянофилов, ставя тем самым вопрос о поиске синтеза.

Есть опасность того, что сам рост разнообразия деятельности И. способен вызвать дискомфортное состояние у той части населения, которая чужда **Плюрализму** и **Диалогу**. Раскол между И. и почвой, которая перешла в город, осложнился дальнейшим ростом утилитаризма, стремлением одной части И. использовать его для **Решения** социально-экономических проблем, например, посредством попыток стимулировать предпринимательство. Вместе с тем, рост утилитаризма вызвал в стране архаическую оппозицию определенного слоя промежуточной И., стремящейся восстановить синкретическое **Государство**. Часть И. формирует этноцентристскую идеологию, нацеленную на активизацию самых архаичных слоев массового сознания, на превращение **Антисемитизма** в основу массового движения. Переход к третьему периоду означал одновременно переход значительной части И. на либеральные позиции, смещение меры в определении И. к полюсу духовной элиты. Однако открытым остается вопрос об устойчивости этой ориентации в условиях господства **Соборно-либерального идеала**.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ – противоположность **Экстраполяции**, составляющей с ней **Дуальную оппозицию** полюса которой находятся друг с другом в состоянии **Амбивалентности**. **И.** форма осмысления, направленная на такое включение осмысляемого явления в личностную Культуру, такое его **Освоение**, которое в отличие от экстраполяции не сводится к одному из полюсов оппозиции, но формирует качественно новый смысл, новую оппозицию, создает качественно новый элемент культурного богатства. **И** — форма осмысления, основанная на **Медиации**. Она выходит за рамки исторически сложившейся культуры. **И.** единство конкретизации накопленной культуры и одновременно выхода за ее рамки.

В социальном смысле **И.** всегда включает новое и социальное целое, является инструментом **Интеграции** целого через его развитие, качественное совершенствование. От **И.** зависит видение

мира и, следовательно, содержание, программа воспроизводственной деятельности. И. окрашивает мир своими красками, постоянно ею переосмысляет, переинтерпретирует. Принятие **Массовым сознанием** новой существенной идеи, концепции никогда не происходит без ее И., т. е. ее приобщения к исторически сложившемуся содержанию соответствующей (суб)культуры. При этом принятая идея уже не представляет собой самое себя, ту культурную традицию, из которой она вышла, но входит в содержание массового сознания, претерпевает на его основе определенную модификацию. Например, результат усвоения массовым сознанием марксизма в России имеет мало общего с его оригиналом, но является модификацией в результате И. манихейской идеи извечной борьбы **Правды** и кривды, богатых и бедных.

И. служит для перевода ситуации, вызывающей **Дискомфортное состояние**, в **Комфортное**, и наоборот. И. является живым содержанием процесса решения **Медиационной задачи**, устанавливая единство **Почвы** и государственной интеграции **Большого общества**. Поэтому важнейшей формой И. является перевод **Правящей элиты**, **Первым лицом** содержания массовых **Инверсий** на язык государственной жизни и государственного **Управления**, на конкретный язык политических, экономических **Решений Власти**. Сложность здесь заключается в том, что в массовом сознании может отсутствовать или быть слабо выраженной ценность личной. Ответственность за **Воспроизводство** государственности, что крайне затрудняет перевод массового сознания на язык эффективных государственных решений. Возникает необходимость обеспечить согласие **Народа** и власти интерпретацией государственности в представлениях и понятиях догосударственной культуры, трактуя **Государство** как силу для борьбы с кознями злых сил, как некую большую догосударственную общину. Однако всегда есть предел возможностей такой И.

И. массовых инверсий, протекающих в рамках исторического процесса, подчиняется определенным закономерностям. В конце каждого **Этапа** назревает недовольство господствующим **Нравственным идеалом**. Оно проявляется и как недовольство конкретной политикой, основанной на И. этого **Идеала** как идеала правящей элиты. В этом случае последняя должна нащупать новый нравственный идеал и дать ему соответствующую И., изменить политические решения, выдвинуть новые лозунги.

И. выступает как неизбежная критика экстраполяции воспроизводства государства на основе догосударственной культуры. Включение культуры локальных миров в культуру большого

общества требует качественных изменений, например, превращения представлений об отце в представление о первом лице, культуры жесткого подчинения личности локальному сообществу — в идеологию авторитаризма и т. д. И. способна дифференцироваться на основе ранее незаметных социальных и культурных различий, что может усилить эти различия вплоть до **Конфликтов**. Результаты вариантов И. одного и того же основания могут исключать друг друга. Выход заключается в постоянной самокритике этих И., в процессе **Диалога** между их субъектами.

ИНФАНТИЛЬНОСТЬ — отставание способности принимать удовлетворительные **Решения Массовым сознанием, Властью, Правящей и Духовной элитой** от фактического **Усложнения** уровня проблем общества, их динамизма, что приводит в конечном итоге к **Дезорганизации** и, возможно, к необратимым катастрофическим последствиям. И. выражается в низком уровне государственности массового сознания, что, в свою очередь, постоянно обеспечивает приход в систему **Управления** людей, ориентированных на локальные, архаичные, уравнивательные ценности. Это приводит к тому, что правящая элита может при решении **Медиационной задачи** не обеспечить минимальной эффективности решений. В обществе, отягощенном **Расколом**, возможна ситуация, когда разрыв между необходимым минимальным уровнем способности принимать эффективные решения, адекватные сложности проблем, и реальной способностью их принимать может оказаться опасно большим. Эта опасность особенно велика в связи с имевшими место **Антимедиациями** и возможностью их в будущем, в связи с активизацией **Уравнительности**, направленной против **Точек роста и развития**, против наиболее интеллектуальной, наиболее продвинутой части общества.

И. может выражаться в разных формах: в редуционизме, в стремлении скопировать различные образцы западной техники и формы **Организации** в упрощенном виде, получить те или иные результаты без обеспечения должных предпосылок, в стремлении к укрупнению решений там, где нужна детализация, и наоборот — в детализации в тех случаях, когда нужно действовать через всеобщее (например, планирование номенклатуры выпускаемой продукции, вместо того чтобы использовать механизм **Рынка**), в неспособности найти меру **Абстрактного и конкретного** и т. д. Преодоление И. общества не может быть достигнуто чисто просветительскими средствами. Оно требует повышения **Ответст-**

венности каждого за целое, углубления нравственного компонента **Культуры**, превращения И. в осознанную проблему общества на разных уровнях. Беспрецедентные по сложности проблемы, стоящие перед обществом, требуют для своего разрешения массового подъема интеллектуализма.

ИПОСТАСИ — взаимопроникающие элементы, полюса **Гибридного нравственного идеала**, несущие значимые для общества нравственные ценности. Возможность гибридного нравственного идеала основана на отождествлении символа-образа и символа-идеи, на объединении архаичного представления с понятием, например, царя-батюшки с царем как главой **Бюрократии**. При этом внутренние различия между И. являются **Тайной**, разоблачение которой (через просвещение, через деятельность **Интеллигенции**) грозит распадом **Идеалу**, дезинтеграцией общества, социальной **Катастрофой**. И. являются результатом неполного преодоления **Синкретизма** и средством скрыть **Раскол** общества. Важнейший для России гибридный идеал — **Псевдосинкретизм** — включает три И.: 1) **Вечевой нравственный идеал**, который в государстве существует в противоречивом единстве **Соборного** и **Авторитарного нравственных идеалов**; 2) редуцированный до средств **Либеральный идеал** и 3) **Утилитаризм**, который манипулирует первыми двумя И. и выступает как средство поиска меры между ними. В зависимости от конъюнктурных условий решения **Медиационной задачи** ипостасное мышление приобрело в псевдосинкретизме фактор отождествления, слияния **Массового сознания** и **Науки**, что можно расценивать как попытку вернуться к синкретизму, не расставаясь с наукой, и одновременно как попытку перейти к псевдонаучному мышлению, не расставаясь с древними пластами обыденного сознания.

Однако в результате кризиса господствующего **Нравственного идеала** на каждом **Этапе**, а также, в особенности, в конце **Глобального модифицированного инверсионного цикла** выявляются различия между И. Они активизируются, расползаются, ускользают из-под контроля, начинают жить самостоятельной жизнью, вступая в **Конфликт** друг с другом. Носители И. могут превратиться в субъектов самостоятельных нравственных идеалов, вставших на путь взаимного разрушения.

ИСКУССТВО — специализированная форма человеческой деятельности, особая сторона любой ее разновидности, включая **Религию**, **Науку** и т. д. И. через своеобразное слияние эмоцио-

нального и интеллектуального видения мира не только закрепляет в сознании Личности некоторое Комфортное состояние, но и постоянно пытается раздвинуть его границы, создает предпосылки для превращения комфортного состояния художника в содержание **Массового сознания**. Однако необычное для данной формы культуры И. может вызвать **Дискомфортное состояние**. Одно и то же И. различно влияет на людей, принадлежащих к разным типам Культур. В одних случаях произведение И. может быть принято в качестве образца, приказа. Для других субкультур оно — повод для самоуглубления. И. составляет абсолютно необходимый элемент закрепления и изменения всех видов комфортного состояния, авангард новых комфортных состояний, симптом и фактор превращения комфортного состояния в дискомфортное и обратно. Без И. не может быть массовых социальных изменений, их закрепления в массовом сознании. Для И. характерна способность переступить границы ранее сложившегося комфортного состояния. И. — постоянный разведчик будущего, точнее — возможных сдвигов в комфортном состоянии. Попытки «запретить» определенные формы и виды И. являются фактически попытками воспрепятствовать значимым изменениям в обществе. Можно предположить, что определенные изменения в искусстве связаны с изменениями приемлемого порога уровня **Дезорганизации, Шага новизны**.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ — принудительная сила накопленного, освоенного исторического опыта, которая выступает как содержащая программу воспроизводственной деятельности, **Культуры**, как диктующая ход и направление значимого исторического процесса. И. н. формируется не вне истории — ее источник в человеке, в человеческой деятельности. Человек испытывает тяжесть И. н., следуя **Инерции истории**, осваивая накопленное поколениями богатство культуры. Однако в истории нет абсолютной необходимости. Она сама выступает как мера исторического опыта, как способность изменять меру, углублять И. н. Человек отвечает на **Вызов истории**, на угрозу гибели общества и цивилизации либо **Антимедиацией**, т. е. возвратом к, казалось бы, ушедшим формам необходимости, либо стремлением выйти за рамки ранее сложившегося уровня необходимости, попыткой ее углубить, овладеть эволюцией истории. Неспособность человека углубить И. н. в кризисной ситуации может привести общество, человечество к гибели. Человек отвечает на вызов истории расширением исторического **Творчества**, способ-

---

ностью стимулировать социальные изменения, **Прогрессом Рефлексии**. В конечном итоге возникает новый тип И. н. с новым уровнем способности превратить любую форму того, что принимается за И. н., в проблему, подлежащую разрешению самим человеком. История включает в себя рефлексивное стремление человека отойти от роли объекта И. н., от роли игрушки стихийных сил истории и стать субъектом И. н. Решающий шаг в углублении И. н. связан с переходом от **Традиционной суперцивилизации к Либеральной**.